

Гендерная дискриминация на современном рынке труда США

Научный руководитель – Мосакова Елизавета Александровна

Новикова Анна Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: guphilka@mail.ru

Гендерная дискриминация является одной из глобальных проблем современности, и ее устранение представляет собой первый и центральный шаг на пути обеспечения гендерной эгалитарности во всех направлениях трудовых отношений для ликвидации дисбаланса прав и возможностей мужчин и женщин, что соответствует реализации программы Устойчивого Развития. [5] К видам гендерной дискриминации в области занятости относят ограничения для данной гендерной группы или поощрения другой на всех этапах включения в экономическую деятельность. Традиционно выделяют дискриминацию в подготовке по специальности, в трудоустройстве, карьерном росте и вознаграждении. Среди других важных факторов, имеющих косвенную связь с дискриминацией, можно назвать отраслевую и должностную сегрегацию, условия труда, уровень здоровья, социальные гарантии, участие в политике и государственном управлении.

С одной стороны, необходимость рассмотрения особенностей дискриминации по признаку пола в сфере труда Соединенных Штатов Америки диктуется недостаточным прогрессом данного развитого государства в борьбе с отрицательной дифференциацией работниц. С другой стороны, использование некоторых подходов и опыта США в гендерных исследованиях может помочь другим странам в формировании собственных антидискриминационных государственных мер. Кроме того, данный вопрос слабо разработан в российской науке.

Внутреннее антидискриминационное законодательство США расширило понятие гендерной дискриминации, добавив к ее видам сексуальные домогательства. Тем не менее, женщины все равно находятся в уязвимом положении, так как США не ратифицировали большинство конвенций МОТ по защите женщин, а также не начали предоставлять социальное обеспечение населению в связи с декретным отпуском.

В начале XXI века уровень экономической вовлеченности женщин достиг своего пика, но затем в течение последующих лет уменьшался на фоне общего снижения уровня занятости. За счет большего падения уровня занятости мужчин - гендерный разрыв участия труда сократился с начала века по 2017 год всего на около 1,5%, примерно как и доля женщин в трудовых ресурсах США.

В существующей гендерной сегрегации, как горизонтальной, так и вертикальной можно обнаружить признаки дискриминации. Отраслевая концентрация американских работниц встречается в здравоохранении, образовании и торговле. При этом заметна феминизация низкооплачиваемого сектора «женских» направлений. В свою очередь в «мужских» сферах, таких, как строительство, производство, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, доля сотрудниц не превышает 25%. [3]

Более того, по стране женщины составляют около 20% в советах директоров, притом, что среди всех управленцев их больше половины. Во-первых, вследствие «лишнего пола» женщин медленнее повышают на работе. Во-вторых, меньшая склонность мужчин продолжать политику гендерного равенства приводит к «стеклянному потолку» для потенциальных руководительниц. Также продвижение по карьерной лестнице ограничивается в

высшем образовании, несмотря на то, что девочки больше мальчиков стремятся к поступлению в университет. Из-за сложившихся гендерных стереотипов даже в тех направлениях, где выпускниц оказывается больше, в науку идут очень немногие исследовательницы. [2]

Надо отметить, что дискриминация в вознаграждении присутствует на всех должностных уровнях и во всех отраслях. Показатели гендерного разрыва варьируются по штатам и увеличиваются с возрастом работников, но медианная годовая величина гендерного разрыва за год находится на уровне 80%. Его необъяснимая часть, называемая непосредственно результатом дискриминации, с начала века уменьшилась на чуть более 10% и сейчас составляет порядка 38%. [1] Помимо этого, одной из черт современного гендерного дисбаланса в США является сохранение так называемой «женской бедности» - около 60% американок на уровне или за чертой прожиточного минимума.

Следует особо подчеркнуть, что в США женщины трудятся интенсивнее мужчин (единовременно на нескольких работах; многие начинают работать уже в старших классах), и более устойчивы к увольнениям и безработице. Именно на плечи женщин ложится основная нагрузка репродуктивного труда совместно с неоплачиваемым домашним трудом. Значительная часть американок прибегает к неформальной занятости, работе на неполную ставку и указывает в социологических опросах желание совмещать работу и домашние обязанности. [4]

Удивительным кажется тот факт, что, несмотря на более высокую продолжительность жизни, женщинам в США приходится иметь дело с неравным отношением в области здравоохранения и переплачивать за медицинские услуги. Особую настороженность вызывает то, что по уровню материнской смертности среди стран с высоким достатком США занимает место между Катаром и Бахрейном.

Хотя гендерный разрыв политического представительства соответствует чуть более 60%, американки, выступающие за демократическую партию, настроены более решительно относительно поощрения политики гендерного разнообразия в отличие от женщин, которые выступают за республиканцев.

Нельзя не упомянуть, что наслаивание гендерной и расовой дискриминации, образует двойную проблему, которая существенно затрудняет самореализацию небелых женщин. В самом неблагоприятном положении оказываются афроамериканки и женщины латиноамериканского происхождения.

Анализ статистических материалов с 2000 по 2017 годы подтвердил наличие дискриминационных признаков на рынке труда Соединенных Штатов Америки. Новизна работы автора состоит в выявлении их особенностей. Для дальнейшей разработки преодоления глобальной проблемы дискриминации женщин это имеет большое значение, поскольку демонстрирует, что гендерно-нечувствительная политика государства и сохранение других форм неравного отношения приводит к упрочнению гендерного дисбаланса.

Источники и литература

- 1 Blau F. D., Kahn L. M. The gender wage gap: Extent, trends, and explanations // Journal of Economic Literature. 2017. Vol. 55. No 3. P. 801.
- 2 Handley I. M. et al. Quality of evidence revealing subtle gender biases in science is in the eye of the beholder // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2015. Vol. 112. No 43. P. 13205.
- 3 Бюро статистики труда. Министерство Труда США: <https://www.bls.gov/>
- 4 Женское бюро. Министерство Труда США: <https://www.dol.gov/wb/>

- 5 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. 25 сентября 2015 года. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>